Елена Лисавчук
АКАДЕМИЯ
ДЛЯ ПЕРНАТЫХ
16+

Елена Лисавчук

Академия для Пернатых. По дороге в ад

«Автор»
2019

Лисавчук Е.

Академия для Пернатых. По дороге в ад / Е. Лисавчук — «Автор», 2019

Идешь себе домой, никого не трогаешь... Бац! — и ты уже на небесах! Хлоп — и ты ангел! Ну а раз есть ангелы, то и до демонов с неприятностями недалеко. И вот как с таким соседством не наделать глупостей? «Легко!» — утверждает Королевский Магистрат. Всего-то требуется не переходить на другую сторону, даже если вас заманивают в демонический сад мужчины с повышенной сексуальностью. Но что будет, если один особо одаренный ангелочек случайно или не очень забредет к демонам?.. Небеса обрушатся? Хуже! То, что за этим последует, превзойдет самые мрачные ожидания. Будет адски интересно.

© Лисавчук Е., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Пролог 5
Глава 1 11
Глава 2 14
Глава 3 17
Глава 4 19
Глава 5 22
Глава 6 26
Глава 7 29
Глава 8 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Елена Лисавчук
Академия для Пернатых. По дороге в ад

Пролог

В меня летел унитаз! Самый настоящий золотой унитаз отсвечивал в свете фонарей брюликами.

Время словно застыло. У меня перед глазами за короткий миг вся жизнь пронеслась.

Празднование восьмилетия в родном интернате, вдохновляющее поступление в институт экономики и финансов. Нервный переезд в общежитие. Удивительное знакомство с моей лучшей подругой. Наша первая ссора… Да было бы из-за кого ругаться! И вот теперь из-за этой ссоры я здесь…

***

Несколькими часами ранее

…И что только нашла Маруся в Павле Игоревиче?.. Лысый, толстый, нос картошкой. Лишь недавно заступил на должность директора нашей фирмы, а уже заслужил репутацию бабника и приставалы. От его постоянных подмигиваний и попыток ущипнуть пониже спины у меня глаз начинал дергаться. Когда директор проходил мимо, руки сами собой тянулись к ноутбуку. Нет, не для того, чтобы показать, какая я образцово-показательная сотрудница, а от желания заехать ему по физиономии высококачественным продуктом технологий.

Павел Игоревич тот еще засра… нехороший человек, и близкое знакомство с ноутбуком ему не повредило бы. Мало того, что нормально работать не давал, так еще и жутким скрягой был! Экономил на сотрудниках. С его приходом мы вообще забыли, что такое премия. Держались на голом окладе. В поисках лучшей жизни многие уволились.

Я тоже не стала дожидаться развала фирмы и подыскала себе новую работу. Вместо унитазов и биде буду теперь продавать встраиваемую мебель. Ипотека за мое уютное гнездышко выплачена, так что меня ждало то самое замечательное Лучшее Будущее, в котором, как я думала, нет повода для ссоры с подругой.

А ведь я так тщательно скрывала, что искала работу именно из-за домогательств директора…

Мысленно вернулась на корпоративную вечеринку в честь заключенной мной сделки. Подумать только – мы продали строительной компании семь тысяч завалявшихся у нас на складе унитазов! Они там пылились непонятно с каких времен, и после долгих уговоров мне удалось заключить выгодную для фирмы сделку. Думаете, меня отблагодарили? Премию выписали? Ничего подобного!

Начальство на радостях организовало в кафе для себя и особых сотрудников вечеринку… А вот меня не пригласили. Зато на правах невесты директора пригласили мою близкую подругу. А Машка притащила меня. Я не хотела идти, но с Марусей спорить – себе дороже. Подруга упряма, как сотни мулов, и если вбила себе что-то в голову – ее не переубедить. Она заметила, что между мной и ее женихом натянутые отношения, и решила, что корпоративная вечеринка нас сблизит.

Сблизила.

После бутылки текилы, выжра… выпитой в одно рыло, директор, размахивая руками, потянулся к свету софитов. Одному ему не плясалось, и он вытащил на танцпол Марусю, а та – меня. Держаться подальше не получилось. Марусе приспичило в дамскую комнату, а Павлу Игоревичу захотелось медлячка. А все так скромно начиналось…

Вежливое приглашение на танец. Галантно предложенная рука. Тесные объятия. Перегар в лицо. Ради спокойствия подруги я могла вытерпеть многое, но поцелуи стали перебором и не входили в запланированную программу вечера. Услышав жаркий шепот в ухо и почувствовав на щеке слюнявые губы руководителя, залепила ему пощечину и оттолкнула. Павел Игоревич не удержался на ногах и повалился на пол. Прибежавшая на грохот подруга бросилась к любимому. Под беспокойные причитания Маруси ее жених, еле держащийся на разъезжающихся ногах, вытер со лба выступивший пот и на вопрос: «Что произошло?» поступил как настоящий мужчина – всю вину свалил на женщину. Сказал, что я преследую его на работе, засады устраиваю в кабинете. Ничего, что ключи есть лишь у него? Я, наверное, во сне успела освоить навыки домушника. Вишенкой на торте его фантазий стало приглашение его,невинного, моей развратной персоной на танец.

Павел Игоревич, верный и влюбленный, старался не замечать мои “заигрывания”. Вот же сказочник! Какие игры? Единственное, на чем я умею играть – так это на нервах. Но со слов начальника, я, негодная, пристала к нему с поцелуями, а он отмахивался от меня и оступился… Он не хотел! Не знала, что трясти перед моим лицом бумажником с предложением уединиться в отеле, означает отсутствие интереса.

Что ж… я честно попыталась объяснить подруге, какой изворотливый слизняк ей попался, но Маруся не стала меня слушать. Обозвав «завистницей», она демонстративно развернулась и, извиняясь перед сотрудниками за мое поведение, повела пошатывающегося жениха к столу. От накатившей злости мне хотелось рвать и метать. Как минимум обрушить самые страшные проклятия на голову руководителя, разрушившего нашу с Машкой дружбу. Но именно ради дружбы и не стала этого делать. Мысленно пожелав начальнику гореть в аду, сходила за оставленной на столе сумочкой и покинула ресторан.

Свежий воздух и монотонный шум города успокоили и даже позволили немного прийти в себя.

Омытая дождем листва росших вдоль дороги деревьев сверкала в бесконечном мельтешении фар проезжающих машин. Вдоль обочины весело бежали ручейки. Большие капли, срывались с горящих неоновым огнем вывесок, радостно бились о землю. На стеклах витрин застыли подсыхающие брызги, в лужах отражался свет фонарей. Редкие прохожие спешили укрыться в ближайших дворах или многочисленных ночных заведениях.

Легко перепрыгивая через лужи, хоть и была на высоких каблуках, дошла до конца улицы и свернула во дворы недавно отстроенного района. Я топала мимо окруженных десятиэтажками ярких детских площадок к своему дому. И чего мне не шлось по асфальту? Ах, да! Так было короче, а поворачивать обратно и обходить уже не было сил. Каблуки вязли в сыром песке, но я упрямо брела вперед. Посещение вечеринок в узких туфлях само по себе уже пытка, а за прогулку по влажному песку в них нужно давать ордена и медали. Налетевший со всех сторон ветер осыпал обертками от конфет из ближайших урн. Уставшая, пыльная и замерзшая, я вышла к своему дому и чертыхнулась.

Фонари возле новостройки не горели. Снова перебои с электросетью – и никому нет дела. Придется опять жаловаться в управляющую компанию!

Сквозь завывания ветра откуда-то спереди доносились странные, приглушенные голоса. Сердце заколотилось быстрее. Сжав озябшими пальцами тонкий ремешок сумочки, надеясь поскорее укрыться в подъезде, я пошла быстрее. Воображение сразу нарисовало рыщущих в поисках одиноких дам грабителей, а тут я – и даже без газового баллончика. И чего, спрашивается, я не взяла его с собой? И тёплую кофту. Хотела ведь. Это все Маруся! Мол, пошли скорее… вот я и забыла.

Когда я подошла к подъезду, то узнала голоса соседей, которых поначалу приняла за грабителей, и дышать стало сразу легче.

– Ты хорошо закрепил веревки? – с угрозой в голосе спросила женщина.

Такой не каждый рискнет возразить, вот и мужчина не стал спорить.

– Лучше не бывает! Никуда твое сокровище не денется, – раздался раздражительный ответ. В голосе соседа отчетливо слышалось “как ты меня уже достала”. – Тяните!

У подъезда грудой была свалена мебель, а в квартире на пятом этаже горел свет. На лоджии, перевесившись через перила, стояли два крепких на вид типа в грязных рабочих полукомбинезонах. Знакомая мне супружеская пара топталась у подъезда и светила в их сторону фонариками. Однажды будущие соседи затеяли в полночь ремонт со штробовкой стен и полов, тогда нам и довелось с ними впервые встретиться. Встреча вышла так себе, но вместе с участковым и нарядом полиции удалось уговорить пару перенести строительные работы на дневное время. А в эту прекрасную ночь соседи устроили переезд? И почему меня это не удивляет?..

Я покачала головой и бодрее зашагала к железной двери, Запрокинув головы, новосельцы наблюдали за происходящим наверху. В принципе, там не на что было смотреть. Мужики поднимали на пятый этаж что-то тяжелое, замотанное в тряпку и обвязанное бельевыми веревками. Почему для этого не воспользовались лифтом, оставалось для меня загадкой.

Под отборный мат рабочих я поздоровалась с новыми жильцами, задумчиво осмотрелась и полезла через баррикады вперед, к двери. Перепрыгнула через выступающий угол тумбы, перелезла через торчащие вверх деревянные ножки перевернутого стула, мысленно ругая на чем свет стоит соседей, устроивших мне неожиданную разминку.

– Думаешь, веревки выдержат? – не ответив на мое приветствие, поинтересовалась женщина в красивом повседневном платье.

– Куда денутся, – успокоил ее супруг, чем заслужил высокомерное «Фи». Надетые на нем треники с вытянутыми коленками и вылинявшая футболка совсем не вязались с шикарным платьем жены.

Устав спорить с супругой, мужчина беспечно прислонился плечом к платяному шкафу. Тот покачнулся и задел выстроенную из кухонных шкафчиков пирамиду. Шаткая конструкция плавно качнулась… а потом с грохотом повалилась на землю. И, разумеется, мне “повезло” – верхний шкафчик ровнехонько вошел между комодом и боковиной дивана, зажав мою ногу в тиски. Кажется, теперь я буду ненавидеть тетрис еще больше!

Наплевав на грохот, сосед затянулся сигаретой и хмуро посмотрел на темное небо. Смирившись, что с обрушением придется разбираться самой, я попробовала сдвинуть шкафчик… и не смогла. С виду он выглядел небольшим и аккуратным, почти игрушечным, а на деле весил около тонны. Засада. Он был сделан из натурального дерева. Стоило сразу догадаться, когда кухонный гарнитур не развалился от удара об асфальт. Упираясь руками в спинку дивана, я попыталась пошевелить ступней…

Не знаю, что больше меня ужасало – перспектива вывихнуть лодыжку или просить помощи у непробиваемых соседей?

Скача на одной ноге, другую повернула немного в сторону, дернула вверх и – вуаля! – моя конечность освободилась, а вот туфля осталась в западне.

Склонившись над узким отверстием, я только сунула туда руку, как над головой раздался треск.

– Уходите! – от мужского крика у меня заложило уши.

И оставить дорогущую туфлю?! Нетушки. Пошарив рукой по асфальту, нащупала обувку, схватила ее и рванула в сторону. Прямо под соседскую лоджию, думая, что там я буду точно в безопасности.

– Не туда, дура! – снова закричал дурниной мужик.

– Ты говорил, не порвутся! – размахивая фонариком, с другой стороны газона заверещала соседка.

– Ошибся! Бывает! – нервно рявкнул ее супруг.

Яркий свет от фонарика ослепил меня. Полностью потеряв ориентацию, я вытянула руки, пытаясь нащупать стену. Откуда-то сверху снова донесся треск, и женский вопль заставил меня застыть на месте:

– О Боже!

– Бога здесь нет.

Казалось, вслух этого никто не произнес, но я отчетливо услышала чуточку игривый, насмешливый голос. Таким предложение руки и сердца делают, а не о божественном начале рассуждают.

Я посмотрела наверх. На меня, словно в замедленной съемке, падал усыпанный бриллиантами золотой унитаз. На лоджии мелькнуло бледное лицо рабочего. Мне было плевать на ужас, застывший на лице незнакомца. Я не могла поверить в происходящее. Шутка ли? Мне грозил неотвратимой смертью продукт, который я распространяла!

В следующий миг я погрузилась во тьму. Боли не почувствовала. Совсем. В первые мгновения я подумала, что летающий унитаз мне привиделся, но первое, что я увидела, открыв глаза – сверкающий золотым боком унитаз, придавивший мою грудь. Дышать становилось всё труднее. Я посмотрела вверх, на беззвездное небо. Громкие голоса спорящих супругов молоточками отдавались в моей голове.

– Чего стоишь! Помоги убрать с нее унитаз! – зло требовал мужчина.

– Ты его покупал – ты и снимай!

Визгливый голос ввинчивался в уши, причиняя почти физическую боль.

– Ты сама просила золотой унитаз! Обязательно с бриллиантами!

– Просила! Но ты мог не покупать! – ядовито прошипела соседка. – Напомнить, кто додумался поднимать унитаз через балкон, а сам забыл купить тросы?

– Ну а ты отказалась поднимать его на лифте, – бросил жене в лицо ответные упреки супруг.

– В лифте воры могли устроить нам засаду! Ты хотел, чтобы нас из-за куска золота убили???

– Ты знаешь, сколько этот кусок золота весит?!

Я знала! Судя по тому, что не могла пошевелиться – много. Боль пульсирующими волнами медленно разлилась по телу. Я тихо застонала, и пара замолчала.

Чувствуя, как живительная энергия покидает мое израненное тело, я с сожалением вспомнила о Марусе. Мне многое хотелось ей сказать, но самое главное, что она должна была знать, это то, что я простила ее.

«Она обязательно поймет», – успокоил меня голос, раздавшийся в моей голове. Он отличался от того, что я слышала раньше. Со мной говорил совершенно другой… м-м-м… глюк?

Галлюцинации перед смертью? Кто я такая, чтобы спорить с собственным рассудком? Странно, но меня не покидало ощущение, что я не одна. Спорящая семейка, разумеется, никуда не делась. В остальных окнах вспыхнул свет. Пиликнул домофон, и я услышала звук открывающейся металлической двери. Раздались озабоченные голоса, видимо, соседи начали собираться у подъезда.

При этом я слышала и ощущала нечто непонятное. Почему-то хотелось радостно улыбаться, словно в предвкушении подарка от близкого человека.

Надо мной склонился бородач, которого я уже видела. Именно он стоял на соседской лоджии.

– Девчонка жива! Где скорая? – нервно развернулся к собравшимся дядечка.

– Едет! – неуверенно послышалось откуда-то со стороны подъезда.

«Могут не торопиться. Пусть заедут в кафешку, чайку попьют. Ночка итак будет жаркой. Этой девчонке уже не помочь», – с легкой ноткой грусти проговорил тот самый насмешливый голос. Какие заботливые у меня глюки. Постойте, почему это не помочь?!

Давление на грудь пропало. Я резко села и осмотрелась. Меня окружала темнота, похожая на вязкий туман с проблесками света. Почему-то подумалось, что я попала в ад.

Раздался смешок и тот же голос, что я слышала в своей голове, властно спросил: «Чего расселась? Поднимайся! Тебя давно ждут».

– Где? В аду? – выдохнула так испуганно, что почувствовала, как «припекает» пониже спины.

– Признавайся, много ли ты грешила? – вместо ответа игриво поинтересовались у меня.

– Я? Н-не знаю, – ответила с заминкой, не до конца понимая, что от меня хотят услышать.

Темнота передо мной начала собираться в темный огромный шар. В центре него что-то полыхнуло и появился мужчина.

– Скучная ты, – с наигранным огорчением произнес он и пугающе лукаво улыбнулся.

Несмотря на веселую мину, в глазах его зияла пустота и скука. Внешне демон представлял собой воплощение девичьей мечты. Длинные, темные волосы живописно рассыпались по плечам. Черные, как смоль, крылья виднелись за его спиной. Темные синие глаза таинственно сверкали из-под полуопущенных ресниц. Невероятно красивое лицо со слишком уж правильными чертами нисколько не портила усмешка, которая становилась все шире и шире, пока я пристально рассматривала демона.

Его пронзительный взгляд будто требовал: соблазни меня! Но… мы девушки скромные, и сами к мужчинам не пристаем! А жаль! Я бросила на демона кокетливый взгляд из-под ресниц и только потом осознала, что делаю. Докатились! Заигрываю с дьявольским отродьем. Что со мной? В аду для меня, наверное, приготовили самый большой котёл. Смутившись собственной реакции на сексуального демона, с притворным спокойствием одарила его хмурым взглядом. Демон иронично приподнял брови и усмехнулся. Ой, мамочки! Давно я не ездила в отпуск, надо наверстать упущенное. Говорят, в аду сейчас солнечно.

– Прекрати дразнить девушку, Люцифер, – вежливо попросил появившийся рядом ангел. Я чуть не скрипнула зубами от досады: предмет моего обожания переключился на новоприбывшего.

Сияние от ангельских крыльев разогнало окружающую нас тьму и поубавило очарования дьявола в моих глазах. Эх… но Люцифер не стал менее привлекательным. Зато я поняла, кому принадлежал тот заботливый голос, что я слышала перед погружением в темноту.

Длинноволосый блондин в белых одеждах приблизился ко мне и осторожно, даже заботливо, положил руку на плечо.

– Тебе пора попрощаться с прошлым, дитя. Тебя ждет новая жизнь.

Видимо, старая действительно закончилась. Эх… Я не хотела показаться неблагодарной за возню с успокоением моих расшалившихся нервишек, но очень уж хотела получить ответы на свои вопросы.

– Что мне уготовлено? – поинтересовалась я. Я не верила ни светлому, ни темному. Один падший имелся, кто знает, сколько с тех пор к нему присоединилось соратников. Может, они тут мне голову морочат.

– Ты не должна сомневаться в моих благих намерениях, – чопорно просветил меня ангел и посмотрел с обидой.

– Но я не доверяю никому из вас, – оглянувшись на ухмыляющегося Люцифера, не смогла смолчать я.

– Браво! – широко улыбнулся дьявол и неспешной походкой приблизился к нам. – Что бы ни решил божественный совет, девушка принадлежит аду.

– Тьма не получит ее. В ней есть искра. Божественный совет решит ее судьбу, – возразил ангел.

– Аркон, в ней есть и чертовщинка, – довольно растягивая слова заявил дьявол. Горячая, почти обжигающая рука правителя ада опустилась на мое плечо. Мгновением и меня пронзили

невероятные ощущения. Светлые и темные ленты окружили меня. Их сияние коснулось кожи, которая, как губка, впитала обе магии. Ослепительная вспышка разрезала воздух и ударила меня в лоб. В глазах потемнело. Когда же зрение вернулось, я увидела обвивающих мои запястья змеек. Положив голову на хвост, они замерли черным и белым браслетом, а после слились с кожей. Я невольно ощупала запястья. Ничего. Никаких змеиных голов и хвостов.

Неожиданно снова стало трудно дышать, на меня навалилась такая тяжесть, словно на грудь положили мешок с цементом. Тело охватила слабость. Меня начало знобить.

Я распахнула глаза и посмотрела на руки. Кожу покрывала огненная сеточка с чернильными просветами. Я сжала руки в кулаки, и запястья полыхнули светом. По венам прокатилась покалывающая прохлада. Разлившийся в груди огонь постепенно погас. Струящаяся по венам светлая магия прогнала боль, а темная наполнила согревающим огнем.

– Ты прошла перерождение, – окинув меня заинтересованным взглядом, задумчиво сообщил Люцифер.

– Поторопимся, совет ждет, – Ангел взмахнул крыльями, и перед нами появились двустворчатые бледно-желтые арочные двери. Люцифер подхватил меня на руки и полетел к божественным воротам. Ощущая силу удерживающих меня рук и отмечая ширину плеч, я вынуждена была признать, что сказки о красоте дьявола правдивы.

Дверные створки, украшенные золотой вязью, распахнулись, и мы окунулись в божественный свет.

Глава 1

Двери оказались непростыми, и вели нас в белоснежный зал. Невероятное количество светлых оттенков собралось в одном месте. Молочные стены, бледно-голубой потолок, белоснежные мраморные колонны по углам, палевое возвышение напротив входа. В глянцевом зеркале серого пола отражались светлые языки пламени, парящего высоко под потолком.

В центре зала зависли над полом две огромные сияющие сферы. В дальнем конце комнаты хлопнули незамеченные мною до этого двери, и в зал с двух сторон вошли фигуры, облаченные в белые и черные мантии. Они прошли к возвышению и, поднявшись на него, разошлись в разные стороны: белые фигуры – направо, черные – налево. Выстроившись в два ряда, пришедшие скинули капюшоны, явив человеческие лица. Различия между ними не ограничивались цветами одеяний. Фигуры в темных мантиях могли похвастаться рогами, хвостами и желтоватым оттенком глаз, встречающимся обычно у хищников. Добавить демонам боевой раскрас – и будет самое то для сражения с ангелами.

Фигуры в белом гордо демонстрировали светящиеся нимбы над головами. Нужно признать, демоны выглядели эффектнее, точно на вечеринку заглянули. Ангелы же усиленно хмурились, будто их позвали в последний момент.

Не за мою ли душу, они все пришли сражаться?

– Люцифер, поставь девушку на пол, – велел высокий статный дедуля с длинной бородой.

Как отпустить? Зачем отпустить? Меня, можно сказать, впервые в жизни на руках носят! Тот раз, когда инструктор выносил меня на руках из моря, не в счет. Тогда у меня ногу судорогой свело, меня просто спасли. Да и спасатель был так себе. Не подумайте, свои обязанности он выполнял превосходно, но с пивным животиком на мечту девичьих грез он совсем не тянул.

Можно еще немного поэксплуатировать дьявола? С него не убудет. Я вцепилась мертвой хваткой в темную рубашку и покачала головой, отказываясь слезать с рук.

– Не упрямься. Прыгай на ноги – и бегом к дядюшке Нуриэлю! – глаза Люцифера лукаво блеснули. Я помотала головой. Дьявол, конечно, не лучшая компания для девы, но и к “дядюшке” идти не хотелось. От дьявола, вроде, знаешь что ждать, а те и удивить могут. Неприятно.

– Не бойся, мы тебя не обидим, – ласково сказал старец. Именно таким голосом из мультика волк уговаривал Красную Шапочку подойти поближе. Помним – помним. Для бабушки дело кончилось плохо, когда она поверила волчаре.

Ну и дьявол оказался не промах.

– В ад хочешь? – едва сдерживая смех, низким голосом поинтересовался Люцифер.

Убедил! Не дожидаясь, пока меня опустят, я сама спрыгнула на каменный пол и потопала к Нуриэлю. Хотели меня видеть? Вот она я! Обогнув сферы, я подошла к помосту и под недоуменный ропот остановилась.

– Она похожа на… – с изумлением посмотрел на меня мужчина в белом, чью голову обвивал широкий золотой обруч.

– На кого? – машинально спросила я.

Мужчина походил на правителя ангелов. Длинные золотистые волосы, заплетенные в косу, придавали ему солидность. На другом конце помоста стоял, похоже, правитель демонов. Голову жгучего брюнета венчала увесистая корона. Но правителем чего он был, если адом правит Люцифер?

Взгляд величественно взирающего на меня ангела стал колючим и подозрительным.

– Неважно, оставим разговоры на потом, – не замечая приступа негодования правителя, спустился с возвышения Нуриэль и степенной походкой направился ко мне.

Полы его мантии разлетались в стороны при ходьбе, а голубые глаза цепко следили за мной. Длинные, до пят, седые волосы, развевались, смазанным серым пятном выделяясь на фоне белоснежного одеяния. Добродушное лицо старца выглядело сосредоточенным. С его приближением сферы за моей спиной загудели, но обернуться и посмотреть, что там происходит, я не посмела. Старец стоял передо мной. Не зная, как принято приветствовать ангелов, я пискнула первое, что пришло в голову:

– Здрасьте.

– Ваше Светлейшество, – мягко подсказал старец. От него исходило почти осязаемое дружелюбие.

– Ваше Светлейшество, – поправилась я и заслужила еще одну теплую улыбку.

– Пройдем, дитя! – старейшина указал куда-то за мою спину, и я обернулась.

Вопреки всем законам физики, большие, в человеческий рост сферы парили в воздухе над полом. Источая иссиня-черное и ослепительно-белое свечение, они тихонечко вибрировали. По поверхности сфер змеились электрические разряды.

Нуриэль подошел к ним ближе и взглядом предложил сделать то же самое. Я осторожно приблизилась к странным сферам и остановилась ровно посередине между ними.

– Положи руки на артефакты, дитя, и мы узнаем твое предназначение, – попросил Нуриэль, не обращая внимания на недобро усмехающегося Люцифера.

– Подождите! – вмешался Люций и быстро переместился к нам. Я о таком только в книжках читала. Вот он был у двери – и вот он напротив нас с другой стороны сфер! Весь такой уверенный до чертиков и высокомерный, как и полагается правителю ада. – Предлагаю отложить ритуал Предназначения и дать девушке самой сделать выбор. Она умная, сама справится. Посте того, как решение будет принято, мы соберемся, проведем ритуал и проверим, насколько ее выбор совпадает с выбором судьбы.

В искренность дьявола не особо верилось. Вроде он и заботился обо мне. Да меня не покидало ощущение, что Люцифер задумал провести старейшин.

– Поддерживаю, – раздалось громко со стороны дьявольской поддержки. Ну, что ж, правитель демонов высказался. Дело за ангелами. А им было что ответить.

– Конечно, ты поддерживаешь Люцифера! Вы с ним заодно!

Я обернулась, чтобы посмотреть, кого там прорвало.

Высокий молодой человек с длинными и прямыми, как у всех присутствующих, волосами бесстрашно повернулся к демонам. Его лицо пылало гневом. Не думала, что ангелы способны испытывать низменные человеческие чувства, вроде злости. Ангел заговорил вновь:

– Мы поверим Вам на слово. Оставим девушку без ангельской опеки, а твой сын совратит неразумное дитя!

Из всего его высказывания больше всего меня напрягло известие об ангельской опеке. В интернате опекали. В институте сердобольные преподаватели опекали! После выпуска вышла на работу – там тоже нашлись опекуны в лице начальницы и ее зама. Попала на небеса – и тут опекают. Жить-то я сама когда начну? Правда, про «жить» я погорячилась, но чувствовала себя живее всех живых. Да и Люцифер, помнится, говорил про перерождение.

– Кто виноват, что ангелочки падки на демонов? Рафалеон никого не принуждает, – издевательски парировал правитель демонов и ехидно продолжил: – Они добровольно переходят на сторону тьмы, предаваясь греху.

– Небрас, возвращайся в город демонов и сей раздоры между своими подданными. Здесь твоему лживому демонскому языку никто не поверит! Вы не заполучите невинную душу этой девушки! Мы не позволим! – вступил в спор правитель ангелов.

– Посмотрим, Габриэль – оставил за собой последнее слово демонский правитель.

Ой, меня собираются совращать. Неужели? А я думала, так и останусь нетронутой девой до скончания времен.

Мне даже стало интересно, что представляет собой сынуля правителя демонов. Я встречала много мужчин, и красивыми глазками меня не впечатлить. Люцифера в счет не берем, он дьявол и впечатлит даже монашку. Небрас был настолько уверенным в своем сыне, что мне стало обидно за себя любимую.

– Надеюсь, что совратитель Ваш хорош собой. Или Вы действуете на авось Ваше… Темнейшество? – я одарила его своей самой лучезарной улыбкой. Расстаралась на славу. Аж скулы заныли.

Сначала демоны ухмыльнулись, но потом до них дошел мой сарказм и они уставились на меня, свирепо сопя.

– Ты кому дерзишь, девчонка? – вскинулся правитель демонов.

Обиделся. Не каждый демон, похоже, отважится к ангелу подступиться. И чего я вредничаю? Мне самого лучшего совратителя хотели выделить, а я все дело демонам запорола. Пришлось расщедриться на извинения.

– Прошу простить, что не оценила Вашу жертву. Вы мне свою кровинушку жертвуете, а я… – дальше строить из себя жертву не смогла и зашлась в беззвучном смехе. Лица демонов вытянулись, а ангелы удивленно захлопали глазами и посмотрели на меня, как на седьмое чудо света.

Желтые глазища правителя демона вспыхнули ужасающе черным светом. Хвост его нервно дернулся, а затем яростный вопль Его Темнейшества Небраса прокатился по залу:

– Демоны никому не приносят жертв!

– Жертвы приносят во благо меня, – с фальшивым сожалением пояснил Люцифер и рассмеялся.

Ангельский задира насупился и пробурчал:

– Предлагаю решить спор голосованием! Я за прохождение девушкой ритуала.

– Я против, – растягивая слова, ухмыльнулся Люцифер.

– Кто бы сомневался, – гневно бросил задира.

– Баратиэль, – осадил его Нуриэль. Ангел мгновенно покраснел от смущения и виновато опустил голову. – Мы ничего не будем решать голосованием. Есть обычаи, и мы не будем от них отступать.

Никто не стал возражать, как выяснилось, даже дьявол чтит традиции. Мы со старцем повернулись обратно к сферам.

– Положи руки на артефакты жизни и смерти, – приказал Люцифер, и я, пересилив страх быть повторно убитой, но на этот раз электрическими разрядами, бегающими по сферам, подчинилась.

Глава 2

Мои ладони коснулись холодного стекла, и сферы засияли сильнее. Черная мгла ниточкой протянулась от темной сферы к светлой, а светлая струйка устремилась к темной. Смешавшись в воздухе, магические потоки образовали еще один светящийся шар.

– Гэлеркум вагнум азури, – громко произнес с неким раздражением дьявол и приложил к сфере смерти руку. Старец повторил его слова и приложил ладонь к сфере жизни. Кровавый туман изнутри заполнил шары. Центральная сфера вспыхнула и рассыпалась сверкающим дождем.

В воздухе застыли непонятные символы с точками и закорючками, сотканными из белесого дыма. Нуриэль с Люцифером переглянулись.

– Демонская сущность – сорок семь процентов, – снисходительно огласил увиденное дьявол.

– Ангельская сущность – пятьдесят три процента, – ровным тоном сообщил Нуриэль. В его голосе не было ликования, и объяснение нашлось этому очень быстро: – Зачатки темной магии – тридцать семь процентов. Светлая магия – тридцать восемь процентов. Контроль над стихиями шестьдесят семь процентов.

И пепельные знаки, побледнев, растворились в воздухе.

– Странная комбинация. Девушка и не полноценный ангел, и не полноценный демон… – раздался растерянный голос Баратиэля.

– Погодите. Тогда кто я? – и опасаясь, что небесные жители обнаружат, еще какое-нибудь несоответствие во мне, убрала руки с сияющих шаров.

– Дитя, ты скорее ангел, нежели демон, – ободряюще похлопал меня по плечу Нуриэль.

– На жалкие шесть процентов, – подлил маслица в огонь моего смятения дьявол.

Я обеспокоенно посмотрела на старца. Тот ни жестом, ни взглядом не выдавал тревоги.

– Ты, дитя, отныне зачислена в Ангельскую академию, – заявил Нуриэль.

Демоны зашумели, и их правитель высказал свое недовольство:

– В ней сильна демонская кровь, поэтому девчонка должна учиться в Демонической академии. Перед смертью она специально пошла на вечеринку, чтобы рассорить подругу с ее женихом. Хотела отомстить смертному. Специально заигрывала с ним, чтобы ее начальник выдал себя. Девчонка коварна и бессердечна. Она не думала о том, какую боль причинит подруге.

От обрушившейся на меня клеветы я всерьез разозлилась и, собравшись с духом, развернулась к демону.

– Меня зовут не девчонка, а Вася, – с чувством произнесла я и с некоторым запозданием поняла, что разнервничалась и назвала свое укороченное имя. И это стало сигналом взять себя в руки. Я глубоко вздохнула и, пока не растеряла пыл, бодро внесла ясность: – Ваши домыслы ошибочны от начала и до самого конца. Я никогда, слышите, никогда не причиню вред Машке. Она мне как сестра!

– Молчать! – рявкнул Небрас жутким голосом. Языки пламени, парящие в воздухе, дрогнули. Мои колени тоже задрожали, но не от страха, а от силы окрика. Какие нервные демоны пошли. – Я никогда не ошибаюсь!

Решив, что хуже уже быть не может, я позволила себе снова не согласиться с ним:

– Всегда бывает первый раз.

Неожиданно правитель демонов улыбнулся и высокомерно посмотрел на Нуриэля.

– Дерзкая, бесстрашная и непредсказуемая, – перешел к перечислению то ли моих достоинств, то ли недостатков, демон. – Ангелы осторожные и скучные. Они не вступают в конфликты.

И я поняла, что невольно прошла демонскую проверку на их профпригодность. Вот черт! Тьфу ты… Не хватало еще чертей зря поминать.

Я приготовилась услышать, что меня выгоняют из ангельского сообщества и отправляюсь пополнять ряды демонят, но…

– Мы не можем жертвовать ангелом, пускай и… – замешкался Баратиэль, но после недолгих раздумий выкрутился: – …неполноценным.

Про недоучек слышала, с недоразвитыми приходилось по долгу службы встречаться, а вот про недоангелов слышу впервые.

Старец неспешной походкой подошел к дверям, через которые мы вошли. Люцифер пристально наблюдал за ним. Поглазев некоторое время на золотые вензеля, украшавшие дверные створки, Нуриэль повернулся к нам. Он провел рукой по длинной бороде и, не повышая голоса, произнес:

– Вася будет учиться в ангельской академии. – Когда один из демонов захотел его прервать, он взмахом руки заставил его замолчать. – Смирению она со временем научится.

Ангельская братия приняла известие Нуриэля радостным ликованием. Их лица светились горделивым превосходством. Люцифер руками создал светящийся проход и, не прощаясь, исчез. Перед старцем вырос из воздуха Аркон. Я и не заметила, когда он успел уйти.

– Готов служить, повелитель.

– Открой Васе ворота в академию, – распорядился Нуриэль и обратился ко мне: – Аркон не даст тебе заблудиться. Увидимся позже, дитя.

Старец развел руки в стороны, и длинные рукава балахона широкими «крыльями» разошлись в стороны. Хлопок! – и Нуриэль растворился в воздухе. Я же, пожав плечами, шагнула в сияющий дверной проем и очутилась на дороге, выложенной темным и светлым кирпичом в шахматном порядке.

Дорога петляла и терялась меж деревьев, а вдалеке виднелись высокие своды черно-белых ворот. Странное разделение коснулось не только их. С одной стороны стояли выкрашенные в белый цвет резные скамейки из светлого мрамора, а с другой – из темного металла, витые, с изображением черепов. За скамейками вдоль обочины протянулись белые и черные широкие полосы, а сразу за ними начиналось разделение территорий.

Светлая сторона радовала глаз удивительно красивыми скульптурами ангелов. Высеченные из хрусталя, они поблескивали на солнце. Бесконечная нежность застыла на лицах хрупких фигур. Возле увитой зеленью беседки раскинула свои ветви самая настоящая цветущая вишня. Ее опьяняющий аромат не могли перебить экзотические запахи цветов, окружающие трехъярусный фонтан. Под сенью тенистой аллеи кружили чудные птички с золотистым оперением.

Все извилистые и кривые дорожки вели к прекрасному светлому замку. Окруженный шикарным садом, он словно сошел с картинки книги. Серебристые шпили, венчающие остроконечные башни, сияли на солнце металлическим блеском. В воздухе над замком развевался широкий белоснежный флаг с изображением нимба. На узких окнах отсутствовали приличествующие замку кованые решетки, придавая чувство защищенности. Если нет решеток, значит есть скрытая защита. Не настолько же ангелы самоуверенны, чтобы пренебрегать элементарными средствами защиты? Огромная дверь с бронзовой ручкой вела внутрь замка и сейчас была закрыта.

Темную сторону окутывала завеса мрачности, даже зеленая трава была более насыщенного, темного цвета. От вида каменных, но кажущихся живыми горгулий и демонов захватывало дух. На чудовищных клыкастых и рогатых мордах темными пугающими пятнами выделялись глаза. Демонические статуи будто следили за мной и выжидали, когда я ступлю на их территорию, чтобы сцапать и утащить в подземное царство. Колючие кусты и сомнительные цветы росли на клумбах. Почему сомнительные? Потому что, похожие на крупные колоколь-

чики насыщенного фиолетового цвета, они шипели и демонстрировали раздвоенные тонкие язычки.

На небольшом холме возвышался мрачный замок, выложенный из необработанного серого камня. Окруженный туманом, он выглядел опасным и загадочным. Его высокие стены тянулись к небу, где над шпилями ярко сверкали молнии. Широкие окна украшали острые пики. Массивная кованая дверь усиливала ощущение таящейся в замке опасности.

Холодный пот скатился по спине. Зябко передернув плечами, я торопливо отвернулась… и налетела на демона.

Глава 3

Серые глаза незнакомца полыхнули сталью, а губы изогнулись в издевательской улыбке.

– Какая прелесть! В академию пернатых теперь принимают и людишек? – с притворным восхищением промурлыкал демон.

В сюртуке винного цвета и в черных штанах, с застывшей маской смертной скуки на лице, брюнет выглядел таким заносчивым, что мне захотелось щелкнуть его по носу.

– Какая прелесть! Демонов не обучают банальной вежливости, – в тон ему заметила я.

– Очень хорошо. Тебе удалось меня заинтересовать, – с ленивым цинизмом провозгласил брюнет. – Если наутро не забуду о тебе, сможешь скрасить мой вечер.

Мое самообладание дало трещину. Задохнувшись от ярости, я не могла произнести ни слова. Самодовольное лицо демона осветилось снисходительной ухмылкой. Он не сомневался в моем согласии.

– Думаю, я не могу оставить тебя без поощрения, – брюнет стиснул мою талию и с силой притянул к себе. Сначала я подумала, что он просто играет со мной, но все оказалось гораздо хуже. – В тебе столько ярости, ангелочек. На кого ты злишься?

Брюнет не выглядел заинтересованным, он просто издевался надо мной, считая мерзким созданием. За его спиной появилась парочка демонов, одним из которых оказалась девушка. Она посмотрела на меня, как на пустое место, и ее лицо осветилось презрением. Видимо, по ее мнению мне надлежало позорно испариться, чтобы не мозолить ей глаза. Невероятно. Наши желания совпадали. И я вернулась к прерванной беседе.

– Представляешь, демон, а ведь именно ты вызываешь у меня желание кого-нибудь прикончить. Жаль, если этим бедолагой станет один из твоих друзей, – охотно поделилась я, догадываясь, что дальше приставаний демон не зайдет. На кой ему сдалась простая человечка, когда кругом полно чистокровных ангелов и демонов? – Убери свои грабли или получишь по рогам.

Предупреждение получилось довольно угрожающим, и его хватило, чтобы брюнет надменно приподнял брови и разжал руки.

– Ну и ну! Ангелочек, если хочешь запугать меня, старайся лучше.

– Больно надо. Я, по крайней мере, свое образование получила не в борделе.

Демон сгреб меня в объятия прежде, чем я успела отойти. Его руки клещами сомкнулись на моих плечах, и с нечеловеческой силой он прижал меня к своей крепкой груди. Я открыла рот, но мой протест утонул в безжалостном властном поцелуе. Упираясь в плечи демона, потрясенно застыла. Моя уверенность, что человечки его не интересуют, таяла с каждым мгновением, проведенным в объятиях брюнета. Его язык дерзко скользнул между моих приоткрытых губ и моё сердце бешено забилось. Не может быть! Запретное удовольствие медленно начало разливаться по венам. Каждый нерв в моем теле мучительно пульсировал. Наше дыхание смешалось. Губы демона стали требовательнее, настойчивее… С легким потрескиванием между нашими телами пробежали электрические разряды. Кровь прилила к лицу. В голове зашумело.. Раздавшееся рядом сдавленное восклицание прозвучало для меня равносильно пушечному выстрелу. Ошеломленная безумным влечением, проснувшимся во мне к демону, и распрощавшись с самообладанием, я извернулась и укусила его за губу. Почувствовав во рту солоноватый привкус крови, с силой оттолкнула его.

Брюнет прерывисто выдохнул и разжал руки. Зрачки демона поглотило желтое свечение. Он прикрыл веки, а когда открыл – оно пропало.

Я отступила назад.

Кончиками пальцев брюнет вытер выступившую красную каплю на губе.

– Поздравляю, ангелочек! Ты меня окончательно заинтриговала. Загляни ко мне утром, – небрежно бросил брюнет и достал из нагрудного кармана черный платок. Приложив его к губе,

он бросил платок на ангельскую территорию, даже не потрудившись дойти до урны, стоявшей всего в нескольких шагах от нас.

– На рассвет будем любоваться? – вяло поинтересовалась я, косясь на ангельскую академию.

– Зачем? По травке босиком бегать, – хищно улыбнулся демон.

– Не дождешься, – уверенно покачала я головой.

– Неужели? – заинтересовался моим отказом брюнет. – Пожалей мое и свое время, ангелочек. Вопрос времени – когда ты перейдешь на темную сторону.

Нечто такое знакомое было в его словах…

– Рафалеон, оставь ее, – недовольно крикнула демоница. Я узнала тот голос, что помог мне вынырнуть из бушующего урагана, куда своими поцелуями меня заманил демон. – Ты же хотел отвести меня в особое место.

– Рафалеон?.. – кисло переспросила я, глядя в лицо моему несостоявшемуся совратителю.

– Имя мое не нравится или лицом не вышел? – бесстыдно скользнул взглядом по моему телу демон.

Я сначала хотела сделать ему замечание, но вовремя поняла, что демон лишь посмеется надо мной, и без стеснения принялась в ответ рассматривать его. Рафалеон был невероятно хорош собой, но красота его была вызывающе агрессивной. Благородные черты лица носили печать холодной властности. Начиная от волевого подбородка и заканчивая блеском начищенных ботинок – весь его облик излучал надменную уверенность. Винного цвета сюртук облегал широкие плечи и крепкие руки. Черные брюки плотно обтягивали мускулистые ноги.

Демон счел мое пристальное разглядывание за проявление интереса, и на его губах появилась ленивая полуулыбка. Он, видимо, даже не допускал мысли, что может мне не нравится. Ничего, исправим.

– Ну как сказать… – из вредности не договорила я, давая возможность Рафалеону самому додумать дальнейшее.

– С папой познакомилась? – догадался демон. – Он встречает новоприбывших и любит преувеличивать мои достижения.

– Не скромничай, Раф, Его Темнейшество и о половине твоих подвигов не знает, – горделиво проговорила демоница.

Рафалеон спокойно пожал плечами, и подруга, нетерпеливо подхватив его под руку, потянула в сторону. Наверное, ей не терпелось сказать, какой он коз…отличный целовальщик.

– Уходим, Раф, пока Нигора не нашла нас и не узнала, что мы пропустили последние занятия, – хлопнул его по плечу толстяк с костяными рожками на голове, чудом не пришибив.

Раф нарочито медленно передернул плечами и совсем нехорошо улыбнулся.

– Рангон, дружище, что я тебе говорил про надоедливость?

– Ты не любишь, когда я тебе надоедаю, – тяжело вздохнув, уныло проговорил толстяк.

Рафалеон напрягся, будто что-то услышал, сощурился и бросил мрачный взгляд на замок демонов.

– Не сегодня, Рангон, – нормальным тоном, без издевок, проговорил брюнет. Видимо, передумал учить уму-разуму друга и вспомнил обо мне. – Можешь пойти с нами.

– Спасибо за великодушное предложение, но я лучше здесь останусь, – отказалась я.

Вот так вот просто позволили демоны мне отделаться от их общества. Мгновенно забыв обо мне, брюнет повернулся и вместе с друзьями пошел вниз по дороге.

Едва демоны исчезли за поворотом, я перебежала на ангельскую сторону, и ноги понесли меня в светлую академию.

Глава 4

Я быстро шла к светлому величественному замку, когда почувствовала на себе тяжелый взгляд и обернулась. На дороге, где недавно я имела несчастье повстречаться с демонами, стояла облаченная в черные кожаные штаны и короткий топ демоница. Она смотрела прямо на меня. От ее колючего взгляда у меня чуть разрыв сердца не случился. Тряхнув волосами, собранными в пышный хвост, демоница погладила кончиками пальцев висящий на боку скрученный хлыст. Ничего себе у демонов учителя! Внутреннее чутье подсказывало, что передо мной та самая Нигора и лучше избегать с ней близкого знакомства. Злость, которую я ощущала на расстоянии, сильно нервировала, и я сосредоточилась на рассматривании откровенного костюма. Ой, там и сапожки до колен красивые имелись!

Двери в академию со стуком распахнулись. Я отвлеклась на ангелов, покидавших академию, а повернувшись обратно, поняла, что демоницы и след простыл. На дороге никого не было. Занятия закончились и у демонов. Рогатые и хвостатые с веселыми криками и гнусным смехом высыпали на улицу. Переговариваясь и подшучивая друг над другом, демоны разошлись – одни обошли демонскую академию и скрылись за ней, другие разбрелись по парку или устроились с ногами на широком бортике фонтана из темного камня. Раскрыв книги, они сосредоточились на их изучении.

Дружелюбно улыбаясь друг другу, ангелы прогуливались по аллеям. Любуясь идеально разбитыми прудами и наслаждаясь ароматов цветов, они громко обсуждали демонов и их дьявольскую натуру. Нелестно выражаясь в адрес рогатых, они умудрялись скромненько сочувствовать им, демонстрируя свое фальшивое благородство. Лучше бы себе посочувствовали, вот честное слово. Я всегда думала, что добро должно быть абсолютным.

– Осуждаешь? – укоризненно произнес Баратиэль, стоящий у входа в академию. Занятая мыслями, я и не заметила, как добралась до нее. Пригладив длинные волосы, ниспадающие на грудь, ангел свысока посмотрел на меня. Запоздалое чувство вины так и не пришло ко мне. Мне не в чем было себя винить. И я, молча, пожала плечами. Не получив от меня извинений, мужчина нахмурился. – Мои подопечные стараются быть лучше, чем они есть. Они постоянно борются с собой и соблазнами, что сулит им принятие демонской сущности. Отсутствие запретов окрыляет, открывает простор для фантазии. Но не заблуждайся, дитя. Без запретов свобода быстро становится клеткой. Демоны перестают получать удовольствие от самой сути жизни. В их распоряжении все блага небесного и низшего мира. Но когда изо дня в день получаешь то, что хочется, желаний в итоге не остается.

После краткого экскурса в новую, отягощенную лишениями жизнь, меня провели в святая святых – ангельскую академию. Даже дверь придержали. Пользуясь словоохотливостью провожатого, я поинтересовалась:

– Почему академии ангелов и демонов находятся на одной территории?

На мгновение мне показалось, что ангел так и не ответит на мой вопрос, но мужчина совсем по-человечески скрипнул зубами и посетовал:

– Откуда ты только свалилась на мою голову. – Мы прошли через просторную прихожую, свернули в длинный коридор, и ангел продолжил: – Как добро и зло соседствуют вместе, так ангелы и демоны проходят обучение бок о бок. Грань между добром и злом настолько тонка, что невозможно увидеть между ними границы. Поэтому ангелов и демонов обучают различать любые проявление добра и зла. И лучше, когда образчик изучения постоянно перед глазами.

Дойдя до конца коридора, мы свернули за угол, и вышли к сияющей кабине. Увиденное напоминало старый добрый земной лифт. Баратиэль подтолкнул меня к «лифту», коснулся сияющей поверхности, и двери перед моим носом с глухим стуком разъехались в стороны.

– Проходи, – ангел нетерпеливо постучал пальцами по кабине, сам он входить явно не собирался. Все говорило о том, что он хотел поскорее со мной распрощаться.

Благодаря Баратиэлю чувствуя себя осквернителем святыни, вошла в сияющую кабину. Кто бы мог подумать, что ангелы такие обидчивые.

– С тобой все будет хорошо, дитя, – непонятно к чему произнес ангел.

Возможно, он тактично намекнул, что там, наверху, меня ждут с распростертыми объятиями. Салют в мою честь приготовили, тортик испекли и украсили тремя свечками. Не то чтобы три для меня – счастливое число. Просто раз три часа протянула, значит и вечность как-нибудь осилю. Главное, не перепутать, на чьей я стороне. Кто тут разберет с их правилами… Шаг влево, шаг вправо – и тебя уже записали за свободу мысли в демоны. Капля сочувствия – и ты враг народа демонов.

По моим ощущениям лифт поднялся на третий этаж. Сияющие створки беззвучно разъехались в стороны. Не успела я выйти из лифта, как была подхвачена под руки двумя громилами. Да чтоб тебя! Похоже, я допрыгалась до отчисления. Я чуть не сделала «пи-пи» от страха. Мне срочно нужно было в туалет! Мои мольбы были услышаны.

Выведя меня из закутка, громилы потащили меня по белоснежному коридору. Повиснув кулем на их руках, я ногами подметала полы в коридоре. После непродолжительной прогулки эти изверги открыли одну из дверей и втолкнули меня в небольшое помещение.

– Студентка доставлена в свою комнату. Стражам разрешается вернуться на пост, – раздался зычный голос под потолком. Мужчины развернулись и двинулись в обратном направлении.

Я выглянула в коридор. Светлые мантии парусами развевались у них за спинами при ходьбе. Этим двоим вышибалами работать бы в каком-нибудь питейном заведении, а не студенток провожать.

Я закрыла дверь и взвыла в голос. От переизбытка светлых тонов на небесах у меня перед глазами запрыгали мурашки. Белые!

Одну стену занимал шкаф цвета слоновой кости, сверкая глянцем, возле другой стояли две большие, серо-виноградного оттенка кровати, застеленные светлыми покрывалами. По обе стороны окна стояли книжные стеллажи из белого дуба. Пара комодов из того же светлого дерева пристроилась возле кроватей. На выбеленной стене висело овальное зеркало в тяжелой позолоченной раме. С одной и другой стороны обнаружились приоткрытые двери. Они вели в уборную и ванную. Туда я и направилась.

Не может быть!.. В уборной отыскалось темное-претемное пятно.

Черный унитаз гордо стоял на небольшом возвышении, как на пьедестале. На фоне белоснежных стен и потолка он буквально бросался в глаза. Ай да ангелы! Ай да затейники! Они что, таким образом тонко намекали демонам, что сра… чхать на них хотели?..

В ванной ничего интересного не нашлось. Мраморная ванна утопала в окружающей белизне.

Я вернулась в спальню. В шкафу на дверце с моим укороченным именем «Вася» я нашла… светлую одежду. Преимущественно на вешалках висели бледно-серые платьица, пара брюк с блузками и белоснежные мантии.

Нижнее белье в ящиках радовало своим наличием. Одно то, что оно хотя бы было, вызывало облегчение. Единственное, бельишко слегка попахивало затхлостью. Перед тем как надевать, не мешало его проветрить.

На второй створке шкафа висела табличка с именем “Касия”. Раздумывая, кто мне попался в соседки, я услышала звук открываемой двери, повернулась… и столкнулась со своим двойником.

– Стража! Демон-оборотень!!! – заголосила девица, вбегая в комнату. Вытянув перед собой руку и бормоча себе что-то под нос, она настороженно уставилась на меня.

Что хотите, говорите, но я не такая припадочная, да и голос у меня нормальный, совсем не такой писклявый.

– Уровень опасности “третий”, – наполнил каждый уголок спальни монотонный зычный голос.

Дальше все происходило очень быстро.

Из воздуха со снопом искр появились бравые молодцы. Громилы, именующие себя ангелами, опять схватили меня под локотки. Уже традиция какая-то получается. Вместе со стуком распахнутой двери в комнату влетели два других стража и с жутко свирепыми лицами наставили на меня сияющие пики.

– Божечки! – завопила я похлеще двойника. От страха не то что голос, напоминающий вой сирены, прорезался – крылья, которых у меня отродясь не было, с громким хлопком раскрылись за спиной.

Пара неосторожных взмахов – и нас с моим конвоем снесло назад к дверям, ведущим в уборную. Больно приложившись плечом о косяк, я громко чертыхнулась, и, подняв глаза, наткнулась на осуждающие взгляды стражей.

– Что? – огрызнулась я. Нечего на меня так смотреть. Это же по их вине мое плечо ныло.

Я попробовала им пошевелить. Пульсирующая боль снова пронзила плечо, и я оставила попытки определить, насколько серьезно оно повреждено. Авось само заживет. Должны же быть у ангелов свои плюшки в виде быстрых регенераций?.. Крылья сами собой рассеялись, а плечо и впрямь стало болеть меньше.

– Всплеск ангельской благодати. Уровень угрозы “ложный”, – зычно объявил неведомый голос, и стражи отпустили меня. – Девушка скоро поправится. Лекарь не нужен.

Никто и не подумал передо мной извиниться. Как вошли громилы с постными минами – тем же путем и с тем же выражением лиц и вышли. Одни – через дверь, другие растворились в воздухе.

– Вы куда? – истерично закричал мой двойник и, кажется, моя головная боль на ближайшую вечность. – Гезарий! Тут!..Тут!..

– Познакомьтесь с вашей новой соседкой, – равнодушно сообщил невидимый собеседник голосом, которым в фильмах обычно говорят, что тебе хана.

– Она!..Она!..

– Похожа на Вас, принцесса Касия.

Повезло мне с соседкой. Совсем не разговорчивая. Знай себе бормочет всяко-разное.

Глава 5

В коридоре белыми призраками шастали студенты и с любопытством заглядывали к нам в комнату. По моим наблюдениям, ангелы устроили целый тур блуждания туда-сюда, чтобы не пропустить подробности происходящего.

Очевидно, демоны здесь частые гости, и их поимка – целое событие для ангельской братии. Вон как слаженно действовали стражи. Точно каждый день гоняются за рогатыми.

Проводив взглядом парочку, с неописуемым ужасом глазеющую на меня, решительно подошла к двери и закрыла ее.

– Добро пожаловать в ангельскую академию, – проявила чудеса вежливости моя соседка, ни разу не запнувшись.

От неожиданности я не сразу нашлась, что ей ответить. Но кому нужны разговоры?.. Тут что демоны, что ангелы – все помешаны на странном проявлении чувств. Двойняшка схватила меня за руки и, едва не всхлипывая от умиления, сжала их. Я всегда настороженно отношусь к таким спонтанным проявлениям дружелюбия, но в месте, о котором ничего не знаешь, союзник не помешает.

– Мило у вас, – выдавила я и освободила вспотевшие ладони.

– Посмотрим, что ты скажешь о городе ангелов, – похвасталась принцесса. Интересно, принцесса чего?

– Ты, вроде, из королевской династии? – как бы между прочим полюбопытствовала я, понимая, что запоздала с наведением справок. Сначала нужно было узнать о мире, в который попала, а потом уж думать о друзьях и союзниках.

– Королевские династии в прошлом, – весело рассмеялась моей необразованности соседка и прошла к комоду. Порывшись в верхнем ящике, она достала тонкую книжонку. Открыв ее на первой странице, Касия ткнула в изображение мужчины пальцем. – Королевский магистрат правит небесами. Я – дочь Гавриила, правителя города ангелов.

Девушка перелистнула страницу. На другой стороне было изображение города с чистыми белоснежными улочками, аккуратными светлыми домиками с позолоченными крышами, серыми дорожками и мостовой с выходом на площадь.

– Ангелы и демоны правят вместе? Наверное, и в гости к друг другу ходят?– я старалась особо не удивляться, но куда там! Не моя вина, что на небесах развели бардак.

– Вовсе нет, – испуганно возразила соседка и, захлопнув брошюрку, кинула на комод. – У ангелов свой правитель, у демонов – свой. Королевский магистрат собирается вместе для решения исключительно важных вопросов.

Моя исключительная важность для магистрата, по идее, должна давать мне какую-нибудь поблажку в виде отдельных апартаментов. На деле же меня поселили к принцессе, как два капли воды похожей на меня. Я могла сколько угодно делать вид, что ничего необычного в нашей похожести нет. Но от объяснения я бы не отказалась. На земле есть двойники, но чтобы и на небесах…

В отличие от меня, темные волосы соседки с одного бока пересекали две седые пряди. В остальном она была моей копией.

А мы ничего. Не писаные красавицы конечно, но и не дурнушки. Скажем прямо – на любителя. Высокие скулы, аккуратный нос, пухлые губы, темного шоколада волосы. Выразительные, цвета зеленой листвы глаза принцессы с не меньшей скрупулезностью осматривали меня.

– У тебя золотисто-карие глаза, – разочарованно вздохнула моя копия.

– Сколько себя помню, их цвет никогда не менялся, – не разделила я ее печали, и совсем бестактно указала на еще одно наше отличие: – У тебя седые волосы.

– Пустяки, – спокойно отреагировала принцесса на мое замечание. Похоже, она смирились с нашим различием. – Смерть своей дланью отметила меня с рождения. Прядь волос – малая плата за сохранение души. Я была совсем крохой и не смогла бы выжить в Нигде. В нашем мире младенцы редко умирают, но такое иногда случается. Прядь волос – малая плата за сохранение души. Младенцам не выжить в Нигде. Мой цикл остановился бы, а душа затерялась среди холодных миров Пустоты, кочуя от одного мирка к другому.

Девушка зябко поежилась и подошла к шкафу. Достав шаль, Касия набросила ее на плечи. Она выглядела подозрительно спокойной, но при этом ее продолжало трясти. И это когда на улице стоит жара.

– «Нигде» – это отдельный мир, где живут ангелы? – поинтересовалась участливо. Я пыталась понять, что такого ужасного сулила ей смерть помимо перехода в рай для ангелов, при условии, что он существует.

Принцесса поднесла шаль к лицу и с видимым удовольствием потерлась о нее щекой. Я уже готова была смириться, что о существовании других миров придется узнавать в другом месте, когда Касия неохотно заговорила.

– Умирая, люди попадают в рай или в ад. Кроме избранных, таких как ты, – принцесса задумчиво провела кончиками пальцев по своему имени, выгравированному на дверце шкафа.

– Почему мы избранные? Кто избирает нас? – заинтересовалась я, пытаясь не упустить ценную информацию

– Я понимаю, у тебя много вопросов, и тебе на них обязательно ответят, – неожиданно горячо заверили меня.

Кассия словно была уверена, что от меня ничего не будут скрывать. Скептик во мне умилялся ее наивности. Наверное, демоническая сущность все же преобладает над ангельской. Я сомневалась, что мне вот так просто возьмут и, ничего не утаивая, все расскажут.

– Я никого не знаю в этом незнакомом мире и естественно у меня есть вопросы. Зачем мне мучаться в догадках, когда ты сама можешь рассказать мне об избрании? Тем более, что это не секрет, хранимый за семью печатями, – схитрила я, притворившись бедной сироткой, оказавшейся в другом мире. По сути, это была чистая правда. И про сиротку, и про незнакомый мир.

Принцесса смутилась и поспешила удовлетворить мое любопытство.

– Ангельская и демоническая сферы определяют божественную искру в смертных. Ты никогда не задумывалась, куда попадают после смерти ангелы?

– Зачем? – не задумываясь, спросила я, и поняла, что сказанула лишнее. Принцесса на меня смотрела так, будто я демонов пригласила к нам в гости на чай. За одной откровенностью последовала другая. – Я не особо верила в ваше существование.

Выражение лица Касси было очень красноречивым: лучше бы ты промолчала. Страдальчески посмотрев на меня, соседка сбросила на пол шаль и точно полководец перед битвой решительно перешагнула через нее.

– Кто старое помянет, тому крылья вон, – с энтузиазмом поделилась глубокими наблюдениями Касия, и «где-то я это слышала» застряло у меня в горле. Я сама себе на него наступила. Хотелось уже понять, куда деваются после смерти ангелы, а не обсуждать земные поговорки. ЧЕСТНО сворованные – по ангельским меркам.

– …жизнь небесных жителей, без разницы ангелов или демонов, поддерживает божественная искра, – меж тем продолжила принцесса. – Рано или поздно, чаще всего поздно, долгий, почти бесконечный цикл божественной искры заканчивается и небесный житель умирает. Ад и рай для нас становятся закрытыми. Божественная душа, подхваченная борейскими ветрами, переносится в ближайшим к нам мир «Нигде». Душа начинает там новый цикл. Бесконечное существование в непроглядной тьме. Возрожденная божественная искра поддерживает уровень жизни и не дает умереть.

– Что происходит с теми, кто вопреки всему не выживает? Их душа возвращается обратно?

В моей голове складывалась странная картинка, и я хотела получить ей подтверждение.

– После смерти в «Нигде» душа совершает переход, и искра продолжает свой цикл в новом мире Пустоты, – подтвердила мои худшие опасения Касия.

Мне вспомнилась найденная в библиотеке очень старая книга. На потемневших от времени потрепанных страницах были изображены девять кругов ада. Для меня тогда так и осталось загадкой, что ждет душу в самом центре лабиринта. Освобождение?

В аду? Я сомневалась. Дьявол хитер, и без боя он душу не отдаст. Скорее, заблудшие души ждет новый заход на девять кругов ада… но что тогда с «Нигде»? Я так понимаю, ад построен по подобию Пустоты. Отсюда назревает новый вопрос…

– Откуда вы знаете про другие миры существующие в Пустоте? – спросила я и сразу же почувствовала себя помешанной на фантастике.

– Жрицы судьбы оставили писания о них, – без утайки поделилась принцесса.

– Они ясновидящие?

Не понимая, к чему я клоню, Касия не сводила с меня недоуменного взгляда.

– Они смотрят в шар и видят будущее? – как смогла, объяснила я суть самой востребованной профессии шарлатанов на земле.

Лицо принцессы озарилось догадкой. В ее глазах прямо-таки прыгали озорные чертики.

– У них есть… – после недолгой паузы с закусыванием нижней губы Касия поправилась: – …был шар судьбы. Жрица со Жрецом смотрели в него, и им было подвластно видение будущего. Им приходили видения о других мирах.

– Где сейчас этот шар? – я догадывалась, что он утерян или запрятан, но мне было интересно узнать ее версию.

– Со дня смерти жрецов его никто не видел, – не особо удивила меня Касия.

Смерть жрецов и исчезновение артефакта показались мне подозрительными. Горы прочитанных детективов давали о себе знать. А возможно, я вижу загадку там, где ее, скорее всего, нет.

– Цикл Жрецов закончился? – с грустью спросила я. Странно было слышать о смерти, когда сама недавно возродилась из мертвых.

Принцесса неожиданно смутилась и опустила глаза.

– Они погибли.

Ее голос прозвучал совсем не так, как если бы они погибли в катастрофе. На небесах же не бывают катастрофы?.. Или бывают? Неважно. Голос ее выдал с головой. Здешних жрецов убили. Да здравствует небесная мафия!

– Душегубов поймали?

– Каких душегубов? – испуганно икнула принцесса.

О-о-о-о, говорить о смерти Жрецов на небесах – проявление плохого тона!.. Лучше бы не о видимости хорошей жизни пеклись, а расследованием убийства занялись. Во мне снова заговорил внутренний Шерлок. Нарушая возникшую неловкую паузу, соседка решительно открыла створки шкафа, оставляя скользкую тему в покое.

– Завтра у тебя начнутся занятия, и тебе лучше подготовиться к ним, – тоном светской львицы произнесла соседка.

Ее половина шкафа была забита до отказа: платья, костюмы, юбки, жакеты и прочая женская слабость. Нижнее белье из нежного кружева… м-м-м… смотрело прямо на меня. А в моем отделе лежал пахнущий затхлостью хлопок.

– Нравится? Бери! – и соседка с милой улыбкой протянула мне комплект кружевного белья.

Взять я не успела – в комнате раздался монотонный голос Гезария:

– Вася, пройдите в кабинет к Его Светлейшеству Нуриэлю.

– Вася? – удивилась соседка. Я и забыла, что так и не представилась.

– Василиса, – озвучила свое полное имя.

Забрав у Касии комплект белья, убрала его в шкаф и шагнула к зияющей в воздухе дыре. Ослепляющий контур портала изрыгал снопы искр, осыпающихся на пол черным пеплом. Пригнув голову, я вошла в портал.

Глава 6

Если так выглядит кабинет декана, тогда на что похожа его гостиная? Мягкий диван с креслами, окруженный стульями на резных ножках. Массивный стол с потертыми углами, заваленный горами свитков. Парочка таких свитков покоилась и на стуле, подпирающем незакрывающийся плотно видавший виды шкаф у входа. Меж приоткрытых створок виднелись потрепанные края скрученной пергаментной бумаги. Валяющийся на полу половик был далеко не первой свежести. Дорожки пыли виднелись и на полках с книгами. На окнах стояли горшки с ухоженными цветами. Собственно, их и поливал старец в белой мантии. Брызги капель из лейки смешивались с пылью, оставляли на подоконнике из светлого дерева темные пятна.

– Вызывали? – обозначила я свое присутствие, когда дальше уже наблюдать исподтишка за старцем стало неловко.

– Проходи, дитя, – Нуриэль отставил в сторону лейку и, обогнув стол, подплыл к невзрачному стеллажу, стоящему возле шкафа.

Куда конкретно мне нужно было идти, не уточнили, так что я заняла один из свободных стульев у стола. Занятый перебиранием книг, старец меня не одернул, и я протянула руку к одному из свитков. Тем более, что он сам упал мне на колени, когда я пододвинула стул ближе. Зачем я стул двигала? Не знаю. Наверное, по привычке. Задерживаться в кабинете я не планировала. Сняв перетягивающую свиток тесемку, с шелестом развернула пергамент и уставилась на разбросанные по бумаге круги. Судя по толщине грифеля, их обводили несколько раз карандашом. В местах пересечений кругов были буквенные пометки. Я всмотрелась в незнакомые закорючки. Буквы дрогнули, а затем бледными тенями увеличились в размерах и выстроились в одну строку: «Твоя судьба ждет тебя». Так мало буковок, а какой развернутый перевод. Безусловно, приятно, что меня хоть где-то ждут. Правда без ориентиров ждать придется долго. Можно было бы узнать о неведомом послании у жрецов судьбы, да от них остались разве что воспоминания. На такой случай подсказки нужно оставлять. Только я про это подумала, как буковки перед глазами перемешались и выстроились в новый ряд.

«Загадка близнецов»

О какой загадке и каких именно близнецах шла речь? Сразу вспомнилась соседка. Но… нет. Кроме нашей похожести нас ничего не связывает.

– Нашел! – радостно воскликнул старец, как если бы потратил добрые полчаса на поиски важной книги и отчаялся ее отыскать. Выглядел он соответствующе. Мантия съехала на одно плечо, а волосы свисали спутанными прядями. Длинная борода выглядела так, словно ей пол подметали. Под стеллажом. Кабинет старца нуждался в уборке, но он так явно не считал и, судя по всему, чувствовал себя превосходно в окружении хаоса.

Пока старец расставлял по местам вытащенные и сложенные на полу стопками книги, я проворно скрутила пергамент в свиток и, перевязав тесемкой, пристроила сбоку на столе. Убедившись, что он не свалится на пол, убрала от него руки.

Нуриэль подлетел ко мне и протянул книгу. Прежде чем взять ее, я заинтересовалась балахоном Нуриэля, скрывающий ноги. Мне не померещилось. Старец парил над полом.

– Вы летаете! – воодушевленно выпалила я, чувствуя, что мне нетерпится приступить к занятиям, чтобы самой научиться всяким магическим штучкам.

– Я не летаю, а передвигаюсь, контролируя воздушные потоки, – низким дребезжащим голосом наставительно произнес Нуриэль, и голос эхом разнесся по кабинету, демонстрируя возможности воздушных потоков.

– И я тоже смогу овладеть воздушной магией? – загорелась я, раскрывая книгу посередине, готовая грызть гранит науки. Вот бы еще зубы об него не сломать. Непонятные формулы и таблицы с расчетами смотрели на меня с пожелтевших страниц врученного мне фолианта.

– У тебя есть хороший потенциал к стихийной магии. Какая из них откликнется – зависит от тебя и твоей готовности к обучению.

У меня превосходная обучаемость. И дабы продемонстрировать свое рвение к учебе, я пролистала пару-тройку страниц. Мой взгляд упал на изображение с крыльями на фоне воронки… портала, и незнакомые иероглифы внизу страницы слились в заковыристые, трудно переносимые слова. Но слова! Которые я могла разобрать и произнести! Окрыленная будущим успехом, вскочила на ноги, чудом не сметя со стола свитки, и прочитала заклинание вслух:

– Энагул акиш оунем сир олим ковес ог ашин.

– Остановись! Рано! Крылья переломаешь!!! Сгинешь в портале!

Предупреждение старца немного запоздало. Заклинание было произнесено. За моей спиной с хлопком раскрылись крылья. Меня сначала рвануло в одну сторону, потом – в другую.?Крылья махали сами собой. Я их не контролировала.

Встревоженное лицо старца расплылось перед глазами, а позже и его фигура с кабинетом.

Я почувствовала давление на спину, и меня засосало в воронку. Несколько кошмарных мгновений меня трясло так, что я чувствовала себя бельем, попавшим в стиральную машинку. А потом меня, порядком пожеванную, выплюнуло на пятачке у темных скал.

Ноги? Согнула, разогнула по очереди конечности. Руки? Поднесла их к лицу. Все пальцы были на месте.

«Крылья?» – подхватилась я, не чувствуя трепыхания за спиной. Неужели я лишилась их, родимых?..

Очумевшие после турбулентности, устроенной порталом, крылья подчинились своей хозяйке. Или то очумела я? Не важно. Зато результат – на лицо. Повинуясь моей команде, крылья исправно и слаженно захлопали, осторожно приподнимая меня над землей. Опасаясь подниматься высоко над землей без подстраховки, я перестала трясти крыльями и бомбочкой свалилась вниз. Почему-то вспомнился первый опыт в бассейне. Тогда я, правда, прыгнув с мостков, ушла под воду, а сейчас – неудачно приземлилась на ноги. Ступню пронзила боль, и я, припомнив черта, запрыгала на одной ноге. Нужно поработать над приземлением.

– Ангелы никогда не ругаются! – услышала нравоучительный окрик и дернулась на голос в сторону всезнайки.

– Недоангелам можно! – огрызнулась я, припомнив квалификацию, присвоенную мне Баратиэлем.

Голос, сделавший мне замечание, принадлежал демонице, с которой мне свезло ранее познакомиться, но ее саму я не увидела.

Темно-фиолетовые светящиеся сферы, разгоняя наступившие сумерки, освещали кусты. Стоило мне отвернуться, как краем глаза я уловила движение. Это что, кусты на меня зашипели?! Пока я на них смотрела, они молчали в тряпочку, прикидываясь обычной зеленью. Но стоило только отвернуться, как веточки удлинились и шипящими гадюками потянулись ко мне. Я замешкалась, и что-то непонятное, обвив мою здоровую щиколотку, поползло выше по ноге.

Я взвизгнула и, размахивая руками и крутясь волчком, затопала ногами, скидывая с себя зеленую гадость. Под ногами ломались веточки. Каблуки внезапно вонзились в странную мякоть, увязая по самые лодочки, и обезумевшие ветки тут же перестали дергать меня за подол короткого, до колен, коктейльного платья. Шипение сменилось душераздирающими стонами. В кустах двумя тусклыми фарами горели два оранжевых огонька. На раскрытую пасть в четыре ряда зубов смотреть совсем не хотелось, но глаза продолжали пялиться на чудовищную розовую лилию. Розовое свечение из сердцевины освещало зеленые рожки, виднеющиеся за лепестками бутона.

– Ты обидела Какошу! – раздвинув кусты, выскочила ко мне растрепанная демоница.

– Извиняться не буду, – уверенно заявила я, откидывая ногой ползущие ко мне ветки. – Воспитывать лучше нужно свою живность.

Глаза демоницы зловеще сузились. Ого, у нее и хвост, похожий на хлыст, имелся. Удобно. Нужно кого придушить – опаньки! – он тут как тут. И душить им похоже собирались меня.

Ну и где мой спаситель? Ему самое время появиться.

Послышался шум шагов. Поправляя небрежно местами помятую одежду, из ущелья к нам присоединился спутник демоницы. Не такого спасителя я ждала.

– Ангелочек, – протяжно приветствовал меня Афалеон. На его скуле красовался отпечаток ядовито-красной губной помады. – Не стоит ссориться, девочки. Меня на всех хватит.

– Уверен? Я давно хотела сумочку из демонской кожи. Приятно знать, что ты не против исполнения моей мечты, – язвительно заметила я, в глубине души радуясь его появлению. В его присутствии демоница забыла о злости. В ее глазах загорелось обожание.

– Исполнения темных заветных желаний – мой конек, – улыбнулся мне демон такой улыбкой, которой позавидовал бы сам дьявол. – Но сумочки тебе не видать. Я, ангелочек, слепо следую заповеди «не навреди».

– Ты даже не ангел, – фыркнула я, мысленно перебирая в уме, что мне вообще известно о демонах. Ответ – «ничего».

– Никогда не поздно вернуться на светлую сторону, – адресовали мне обаятельную улыбку.

– Ты не можешь! – возмутилась я ужасающей перспективе. Демон – в светлой академии! Худший кошмар ангелов!

– Верно. Но мою кожу себе на сумочку ты не получишь, – потрепал листья Какоши демон.

Он озвучил вслух мою задумку, и я поняла, как чудовищно звучала моя идея с сумочкой. Бр-р-р-р. Никудышный из меня каннибал.

– Она обидела беса! – с обидой в голосе пожаловалась демоница.

– Беса? – удивилась я. Кокоша совсем не походил на всем известного представителя ада. В моем понимании бесы должны быть лохматые, с рогами и хвостами.

– Они бывают нескольких видов. Перед тобой – лесной, – почесал между рожками Какошу демон.

Демоница щелкнула хвостом и, покачивая бедрами, подошла к Рафалеону.

– Давай избавимся от нее. Отправим в ад? – неожиданно предложила она. От перспективы моей поимки она облизнула смачно губы.

– Нельзя, Ламия. Королевский магистрат решает, кого ссылать в ад, – повернувшись к ней лицом, похлопал ее чуть ниже спины демон. В его действиях совсем не чувствовалась заинтересованность. Заигрывания с подругой почти не отличались от поощрения животинки.

– Ты – сын Королевского магистра! Тебе под силу обойти запрет! Ты архидемон!!! – выругалась демоница и, прикусив губу, покосилась на меня. Похоже, я узнала чей-то секрет.

– Я никому не скажу, – отступила к обрыву. А ведь если крылья не раскроются, мое падение спишут на неосторожность…

– Ангелочек, – напряженным голосом позвал меня демон и прямо с прилипшей к нему подругой шагнул ко мне. – Не делай глупостей.

Не стоило ему подходить ближе. На свой страх и риск я шагнула с обрыва. Рафалеон оттолкнул демоницу и метнулся ко мне, раскрывая на ходу черные крылья.

Глава 7

Не знаю толком, что было в его взгляде, там было много всего намешано: обещание мук, если я погибну, обещание защитить, и я доверилась. Я протянула ему руку, передумав падать в бездну. Наши пальцы соприкоснулись, и ветер, обняв меня, понес к выделяющимся в полумраке скалистым острым пикам. Я попробовала раскрыть крылья. Они не послушались меня. Скалистые выступы продолжали проноситься перед глазами. В ушах стоял шум. Сердце забилось, как сумасшедшее.

«Раскройтесь! Раскройтесь!» – мысленно вопила я. Но приказы не помогали. От страха я потеряла связь с крыльями. Острые каменные пики приближались, а я ничего не могла сделать.

– Чертовы демоны! Даже спасти не могут! – к своему стыду в сердцах выругалась я вслух.

– Ты снова черта вспоминаешь, ангелочек? Обещаю, я никому не скажу о твоей слабости к ним, – раздался рядом нежный и одновременно насмешливый голос. Сильные руки подхватили меня и прижали к крепкой груди.

Я облегченно выдохнула и посмотрела вниз на такие близкие скалистые выступы. Лучше б не делала этого – мне тут же сделалось дурно.

– Унеси меня отсюда, – попросила я, вцепившись мертвой хваткой в его плечи. Теперь меня отцепят от него, разве что, разжав тисками пальцы.

С тисками я поторопилась. Демон поднял меня высоко в небо, а затем разжал руки. Соскользнув с него, я полетела к земле. Демон летел рядом и сыпал едкими замечаниями:

– Знаешь, ангелочек, вид из окна на распростертое на скалах тело одного из пернатых, безусловно, скрасит мой день. За ангельские крылья алхимики перегрызутся. Твое бренное тело станет подарком для зеленых бесов. Глаза – любимый деликатес для них. Земля близко! Давай, открывай крылышки!

Афалеон был рядом, и я руками пыталась зацепиться за него. Каждый раз, когда мне это почти удавалось, он спокойно отлетал в сторону.

Над острыми пиками демон сделал рывок и все-таки поймал меня.

Уткнувшись носом в его грудь, вдохнула древесный, слегка горький аромат демона. Чувствуя себя в безопасности, я расслабилась в его объятиях. Раздался хлопок. Крылья мои раскрылись, и я машинально взмахнула ими, ощущая вернувшийся контроль. Руки Рафалеона переместились с талии на запястья, и мы полетели к звездам. Кружась темным и светлым пятном, мы поднимались ввысь.

Сизыми хлопьями в темном небе висели облака, и мы неслись прямо к ним. Мне было так легко и хорошо с демоном. Закрыв глаза, я подставила лицо ветру.

Ощущение полета захлестнуло меня с головой. Вместе с оглушающим биением сердца в ушах громко звучала легендарная музыка из Титаника. Казалось, я нахожусь на самом краю вселенной и, поднимаясь высоко в небо, пытаюсь схватить свою счастливую звезду.

Взлетев достаточно высоко, демон остановился, и мы посмотрели вниз. Магические фонари освещали величественные здания и примыкающие к ним аллеи. С одной стороны непроглядный туман окружал каменную стену ограждения возле демонской академии. С другой – лоза плотно затянула стену со стороны ангельской территории. Дивные светящиеся птицы кружили возле раскидистых деревьев. Распустились ночные цветы. От озер поднимался мерцающий туман.

– Налюбовалась? – вкрадчиво поинтересовались у меня.

– Жизни не хватит, чтобы налюбоваться такой красотой , – порывисто призналась я.

– Привыкнешь.

И мы, расцепив руки, полетели обратно. Сейчас крылья слушались намного лучше. Сделав круг над скалой, мы приземлились на выступ.

– Где тебя носило, Раф? – голосом ревнивой жены поинтересовалась демоница. Размахивая хвостом, она наступала на демона.

– Полетал немного. Неужели ты приревновала меня к ангелу? – шагнул тот ей навстречу, с улыбкой шутливо раскрывая свои объятия.

– Зачем ты возишься с ней? – разразилась возмущением демоница, хлопнув его по руке.

– Люцифер попросил присмотреть за ней, – к нашему с Ламией обоюдному удивлению с иронией в голосе ответил Афалеон. Демоны что, собирались меня завербовать?

– От него тебе бесы доставили демонограмму? – в голосе демоницы послышалось разочарование, очень быстро сменившееся гневом. – Из-за нее мы ушли с уроков?! Не потому, что ты хотел мне показать ОСОБЕННОЕ место?!

– Одно другому не мешало, – уголки губ демоницы подозрительно дрогнули, а из-под верхней губы показались кончики удлинившихся клыков. Ламия обиделась. Демон продемонстрировал широкую улыбку и обольстительно проговорил: – Любое место с тобой становится особенным.

И почему я ни в грош не поверила его словам? Демоница видно привыкшая к фортелям своего парня не впечатлилась его словами. И вместо того чтобы злится на него, в улыбке оскалилась на меня.

– Раф, на свидание ты ее еще не пригласил? – язвительно поинтересовалась она.

Воздух разрезал сверкающий портал, из которого со словами «Я нашел тебя!» вышел Нуриэль. Кивнув Светлейшему, демон повернулся ко мне.

– Неплохая идея, Ламия. Ангелочек, не хочешь сходить со мной на свое самое ужасное свидание? – с лукавым прищуром спросил Рафалеон, не сводя с меня холодных глаз и игнорируя грозное покашливание ангела.

Мой несостоявшийся спаситель старательно прожигал во мне дыру. Какого ответа ждал демон?.. Он мне и раньше не особо нравился, а после признания, что он заранее подстроил нашу встречу, и вовсе не хотелось с ним иметь ничего общего. Мой ответ был очевиден.

– Я боюсь, свидание с тобой станет невыносимой пыткой, которую я не смогу вынести. Я лучше воздержусь от встреч с тобой.

– Мы обязательно вернемся к этому разговору, – спокойно пообещали мне.

На лице Нуриэля отчетливо читалась гордость за меня. Он открыл портал, и мы вместе вошли в него. В кабинете за наше отсутствие ничего не изменилось.

– Ты умеешь летать?

Сразу по возвращении мои крылья удостоилось тщательного изучения. Их бесцеремонно дергали, раскрывали и складывали обратно. В ходе осмотра мое внимание привлекла валяющаяся на полу книга, некогда врученная мне хозяином кабинета. Воспользовавшись моментом, старец выдернул у меня перо.

– Ай! – вскрикнула я, чувствуя себя подопытным кроликом в логове безумного ученого.

Ощущение усилилось после того, как в руках старца появилась лупа, откопанная из-под пороха свитков на столе. Поднеся на уровень глаз перо и толстую стекляшку, он принялся тщательно изучать его. Осмотрев перо, архангел достал из недр шкафа, находящегося за неприметной дверцей, баночку с белым порошком и посыпал его на перья. Голубое сияние охватило белую перепончатую поверхность.

– Ты освоила полеты? Как? – заинтересованно глянул на меня ректор. Его удивление объяснилось очень просто: – Получив крылья, ангелы около года обучаются ими управлять.

И ему о моих обретенных способностях рассказало сияние? А больше оно ничего ему не поведало? Вдруг я могу становиться невидимкой. Мечты останутся мечтами, а вот мои крылья готовы были растащить на перья. Науриэль с таким воодушевляющим азартом смотрел на меня, что холодок пробежал по моему позвоночнику.

– С освоением полетов помогли демоны. Страх перед смертью творит чудеса, – поделилась я своим незабываемым опытом. Лучше бы я этого не делала. Ректор побледнел и, держась за спинку стула, тяжело опустился на него.

– Тебя пытали? – собравшись с духом, строго спросили у меня.

– Ни в коем разе. Демоны – милейшие существа, – приукрасила я истину, тем более, что меня действительно никто не пытал. Сама сиганула в пропасть. – Полеты в бездну были частью обучения. Добровольного обучения, – слегка заикаясь, добавила в конце своей речи, глядя в разгневанное лицо старца. Постепенно в его глазах постепенно появилось вселенское спокойствие.

– Надо подумать. Новая схема обучения многим не понравится, но результат стоит того, чтобы попробовать, – Нуриэль встал на ноги, и снова порывшись на столе в горе свитков, достал прямоугольный блокнот. В кармане его мантии отыскалась перьевая ручка. Сделав в блокноте заметки, старец блуждающим взглядом осмотрел гору свитков и сухо поинтересовался у меня:

– Ты что-нибудь трогала на столе?

– Н-не помню. Может, п-прикоснулась случайно к п-парочке бумажек, – нервно заикаясь, соврала я. Было совершенно непонятно, как старец смог определил, что я брала в руки один из сотен пергаментов.

– Ты ничего необычного не видела? – въедливо поинтересовались у меня.

– А должна была? – заподозрила я хитро расставленную ловушку и, загоревшись, с энтузиазмом предположила: – В них заключена неведомая сила? Скрыто будущее? Зашифровано послание… – Упс! Чуть не проговорилась. Сделав вид, что веду тяжкий мыслительный процесс, исправилась: – Зашифровано послание инопланетян? Знаю! Вы общаетесь с зелеными человечками.

Меня захлестнула эйфория. А то! Я ведь нашла связь между пришельцами и небесными жителями! Корчить из себя дурочку оказалось просто.

Сложив крылья, я мысленно приказала им развеяться и… И у меня получилось.

Признайся я, что мне пригрезилось в свитках – и не видать мне диплома об окончании ангельской академии. Запрут в подземелье, и поминай, как звали. Нечто важное должно хранится в свитках, чтобы милейший ангел превратился в злобного старикашку с синдромом «Я никому не верю. Под подозрением каждый входящий в кабинет». Одним словом – параноик. С такими не договориться, и “мир, дружба, жвачка на веки-вечные” – не про него. Попридержу-ка пока явившееся мне откровение при себе.

Щека старца нервно дернулась, и он, почти не моргая своими голубыми глазами, посмотрел на меня.

– Пришельцев не существует, – со знанием дела авторитетно просветили меня. И как ему верить? До сегодняшнего дня существование пришельцев у меня вызывало меньше сомнений, нежели существование ангелов. И вот я здесь, и говорю с одним из небесных жителей. Видя мой скептицизм, ангел – или, если уж существуют архидемоны, то правильнее архангел, – с нажимом повторил. – Пришельцев не существует. Свитки – наследие жрецов судьбы. В них зашифрованы послания. Никому не в силах их разгадать, кроме чтеца.

Старейшина заметно расслабился и любовно погладил бороду.

– Кто такие чтецы? – как можно беззаботнее поинтересовалась я, поднимая пособие для ангелов с пола.

– Чтецы – наделенные высшей силой… – водя карандашом по блокноту, заученно произнес архангел, но осекся, и, не договорив, строго посмотрел на меня. – Хватит пустой болтовни. Скоро ужины. Беги. О чтецах и прочих божественных избранниках узнаешь на уроке ангельской мифологии.

И он, как бы намекая, что мне пора уходить, вызвал портал.

Глава 8

Обложившись учебниками, старательно скрипя перьевой ручкой по бумаге, за столом сидела Кассия. Она никуда не ушла, а осталась дожидаться меня. Я вышла из портала, и соседка, бросив ручку на стол, подбежала ко мне.

– Что хотел от тебя архангел? Он показал тебе академию? Дал расписание? – накинулась она на меня с расспросами.

– Расписание мне не выдали. Знакомство с академией прошло ровно до нашей двери. Ничего интересного со светлейшим Нуриэлем мы не обсуждали, – и я продемонстрировала книгу. Пробежав глазами по названию, принцесса слегка огорчилась. Про демонов у меня не спрашивали, потому о встрече с ними я умолчала.

Куксилась принцесса недолго.

– Этот справочник тебе не поможет, – развила бурную деятельность соседка и, забрав у меня книгу, поставила ее в шкаф к остальным учебникам, появившимся на моей полке. – Завтра сходим к мудрецу, и он подберет тебе подходящую стопку книг.

– Стопку книг? – и я покосилась на средней толщины книжонку, уютно вписавшуюся в ровный ряд книг.

У-у-у-у… С завтрашнего дня я пополню ряды всезнаек. Держитесь, зубрилы, я иду к вам. Не знаю, кто там должен был испугаться, но дурно стало мне. Я думала, обучение волшебству – веселый процесс, а зубрежка так, по желанию. Я почувствовала себя обманутой.

– Не переживай, мудрец сделает отличную подборку. Пробелов в знаниях не будет, – успокоила меня соседка и, открыв входную дверь, крикнула: – Пойдем! Наши уже собрались на обед в столовой!

Знакомство с НАШИМИ не было смысла откладывать. Рано или поздно свидимся. И я вслед за Касией, вышла в коридор.

Догнав соседку у светящегося лифта, увидела наши с ней отражения в глянцевой металлической поверхности и вспомнила о близнецах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.